

Раньше у него была такая идея, но он не знал, как сказать об этом своей жене. Поэтому он сначала приказал слугам привести дом в порядок, чтобы всё было готово, и тогда он просто приведет человека. Сун Сеи придется согласиться, хочешь не хочешь. Не ожидал, что выйдет так, что он сразу зашел внутрь.

Вэнь Хуайюй завел Сяо Эня внутрь, запер дверь и сразу же обнял его сзади, ладонь скользнула к его ягодицам, он явно спешил. Нежно сказал:

— Насчет танцевального зала и всего такого — я уже выкупил тебя. Тебе больше не нужно туда ходить. Отныне ты будешь послушно сидеть дома. В прошлый раз я пообещал, что буду о тебе заботиться, и я сдержу слово. Теперь, когда ты со мной, тебе не придется страдать в том зале.

Сяо Энь смотрел на него со слезами в глазах и с благодарностью сказал:

— Но я видел, что твоя жена, кажется, очень злая. Я не помешаю вашим отношениям? Она не будет против того, что я здесь?

Вэнь Хуайюй обнял его за талию, прижал к себе и стал страстно целовать в лицо:

— Какое тебе дело до этой старухи? Она уже состарилась и увяла. Даже не смотрит, насколько она сама стала старой, а еще хочет управлять мной. Где ей до нашего Сяо Эня? Ты такой молодой и нежный, умеешь соблазнять, меня это просто с ума сводит.

Сяо Энь очень обрадовался, повернулся и поцеловал его в губы. С волнением и благодарностью сказал:

— Господин Вэнь, спасибо вам, большое спасибо. Я всегда скитался, не имел дома. Вы дали мне почувствовать, что меня любят. Я буду хорошо относиться к вам, заботиться о вас, чтобы отблагодарить за все, что вы для меня сделали.

Вэнь Хуайюй услышал это и почувствовал огромное удовольствие. Он толкнул его на кровать, сжав подбородок, сказал:

— Дурачок, способов отблагодарить много, но я больше предпочитаю именно такой способ.

...

Раньше Вэнь Хуайюй действительно не понимал, почему его старший сын так любит мужчин, что ради них пойдет на все. Но теперь, когда сам попробовал этот вкус, он внезапно очень хорошо понял, почему его сын любит мужчин. Ведь теперь и сам немного подсел, чувствуя, что это нечто чудесное.

...

Сун Сеи, услышав эти звуки внизу, была готова сойти с ума. Она так разозлилась, что у нее задрожали руки. Это было явно намеренно, они специально издавали такие звуки, чтобы она слышала.

Она сейчас же готова была бежать на кухню за ножом, чтобы зарубить их обоих. Когда же она терпела такое унижение?

Стоило ей подумать о том, что они там делают, как её начинало мутить от отвращения. Тошнота подступала к горлу.

Она терпела тошноту, ничего не могла поделать. Раньше она могла полагаться на любовь Вэнь Хуайюя, но теперь он был ослеплен этим мужчиной. Если она начнет скандалить, то в этом доме ей больше не будет места. Если её выгонят, это будет плохо. Она еще ничего не получила и не смогла задобрить этого мужчину.

У неё не было своего имущества, только те золотые и серебряные украшения, которые она получила раньше. Выйдя отсюда, она умрет с голоду через несколько дней.

...

В деревне.

Цай Сяохун и Су Юцянь видели, что прошел уже месяц, а от сына дома не было ни писем, ни денег. Разве не говорили, что эффект будет быстрым? Что скоро будет доход и он даст им денег? Почему же до сих пор ничего? Время прошло, а вестей нет. Они начинали думать, не случилось ли чего. Иначе почему обещали денег, а их до сих пор нет?

Главное, денег им не давали, и теперь те люди, которые им одолжили, начали волноваться. Видя, что так долго не отдадут, они стали требовать.

Сегодня Цай Сяохун и Су Юцянь, выходя из дома, столкнулись с требованиями вернуть долг.

Цай Сяохун с гордостью сказала, голос её звучал недовольно:

— Чего вы торопитесь? Это дело быстрое? Думаете, инвестиции дают отдачу так быстро? Нужно время, чтобы деньги выросли. Деньги лежат, чтобы приносить прибыль, деньги делают деньги. Вы так быстро требуете вернуть, где нам столько взять? Подождите, пройдет время, сын пришлет деньги, мы и вернем. О чем шумите?

— Мы не торопим, но ты сама говорила, что берешь в долг на месяц, что сын через месяц пришлет деньги. Почему месяц прошел, а не возвращаете? Если не вернете, проценты увеличим.

— Вы что, такие жадные? Видим, что вы бедные, поэтому и взяли вас с собой зарабатывать. А вы так себя ведете. Не волнуйтесь, когда сын пришлет деньги, мы вернем. Если вы хотите сотрудничать с нами — забудьте, нам ваши деньги не нужны.

Цай Сяохун говорила с таким высокомерием, что разозлила всех крестьян. Они решили потребовать деньги обратно и больше не давать займы, так как её тон был слишком возмутительным.

Цай Сяохун и Су Юцянь чувствовали себя неуверенно. У них совсем не было денег, люди давно не работали, на поля не ходили. Поля из-за этого уже давно высохли. Они привыкли к ленивой жизни, думая, что сын будет зарабатывать на них. Лежишь и деньги приходят, зачем тяжело работать? Они уж полжизни потрудились, пора и отдыхать.

Цай Сяохун сказала Су Юцяню:

— Давай напишем сыну письмо. Посмотри на ситуацию, что делать? Денег даже на еду нет. Все деньги отдали ему. Почему не дает? Пусть переведет хоть немного, иначе как мы будем возвращать людям? Проценты такие высокие.

Су Юцянь тоже не мог просто так ждать, пока сын сам пришлет деньги. Он пошел к

грамотному человеку в деревне, чтобы тот написал сыну письмо: пусть пришлет сколько есть, дома есть нечего.

Они попросили одного жителя деревни написать письмо.

Письмо было написано, и они пошли отправлять его.

Если быстро, то за границу оно дойдет за пару дней. Пусть ждут.

Они ждали долго, но письма всё не было. Непонятно, в чем дело.

Письмо-то отправили, сын должен был получить и прислать деньги. Почему не дает?

Цай Сяохун чувствовала тревогу. Неужели, когда уезжал за границу, что-то случилось? Если правда там, почему не пишет?

Она была не в себе, хотела позвонить, но до этого забыла спросить номер телефона. Теперь связаться с сыном невозможно, пришлось идти в деревенский ларек звонить в дом семьи Чжу.

Услышав, что звонят Цай Сяохун, слуга сразу же повесил трубку. Раньше хозяин приказывал: если кто-то из этой семьи звонит — сразу вешать.

Цай Сяохун звонила несколько раз, но каждый раз трубку клали. В душе стало ещё тревожнее. Что такое? Там совсем не берут трубку.

Она с Су Юцянем поспешили обратно, решая ехать в большой город и всё выяснить. Телефон не берут, остается только спросить лично.

Когда они вернулись к дому, у ворот толпились все крестьяне. Все с орудиями в руках, чем попал можно драться, видно, хотели устроить драку. Су Юцянь и Цай Сяохун, увидев эту картину, от страха онемели. Увидев их, зачинщик закричал:

— Су Юцянь, Цай Сяохун, скорее возвращайте деньги! Деньги, которые мы вам одолжили, верните сейчас, иначе полицию вызову! Я узнал: ваш сын вообще не уезжал за границу! Ваше письмо никто не получил. Ясно, что вы нас обманули и наши деньги забрали. Неудивительно, что вы в последнее время жили так припеваючи, не работали в поле. Оказывается, на наши деньги в деревне кутили. Верните наши кровные!

<http://bllate.org/book/17683/1649315>